

О Т З Ы В
официального оппонента
о диссертации Шевеля Александра Алексеевича
«Англо-русские военно-дипломатические отношения
в системе Антанты в 1907-1917 гг.» (Брянск, 2016),
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертационное исследование, выполненное А.А. Шевелем, посвящено активно исследуемой и спустя столетие теме, связанной с Великой войной, а конкретно проблематике коалиционных действий и двустороннего сотрудничества. И в российской, и в зарубежной историографии есть блестящие работы, затрагивающие все аспекты многогранного сотрудничества и/или соперничества великих держав, позицию нейтральных и малых держав, и все же этот клубок международных отношений «распутан» далеко не до конца.

Во введении диссертации четко определены ее цели и задачи, показаны научная и практическая значимость работы. Прослеживается попытка автора оставить максимум объема для основного содержания диссертации за счет предельно «технического» характера введения. Диссертант стремился привлечь к исследованию достаточно разнообразные источники, - ведь тема требовала уделить внимание всему многообразию проблем, возникавших в коалиционном сотрудничестве, тем более в ходе столь затяжной и все более глобальной войны, - в том числе архивные документы из основных российских и региональных фондов, впервые вводимые им в научный оборот, а потому вряд ли известные зарубежным специалистам. Он основательно изучил базовые, в том числе достаточно общие отечественные работы (особенно советского периода) по истории международных отношений до Первой мировой войны и во время нее, хотя можно было бы указать и на ряд не пользованных им классических работ (достаточно взять хотя бы книги Е. Тарле или Н. Полетики).

Некоторые вопросы вызывает определение хронологических рамок работы, точнее верхняя граница исследования – крушение российской монархии (С. 4). Нет сомнений в том, что итоги Февральской революции чрезвычайно много изменили в англо-русских отношениях, однако столь же очевидно, что Временное правительство имело в виду преемственность международных обязательств, а значит и сохранение и даже углубление сотрудничества в рамках Антанты. Поэтому период марта-ноября 1917 г., ставший эпилогом взаимодействия, отнюдь не задумывался как таковой, а во многом стал даже кульминацией.

Используемые диссидентом опубликованные в 1920-30-х гг. источники действительно важны для иллюстрации ряда аспектов избранной темы, можно только приветствовать усилия по возвращению их в историографический оборот, однако условия их публикации (например, в «Красном архиве» и в «Международных отношениях в эпоху империализма») сами по себе являлись фактором, который может исказить картину событий за счет явной политической ангажированности составителей и редакторов этих изданий. При всем внимании А.А. Шевеля к достижениям классической советской историографии (С. 5-9) хотелось бы большего обращения к эмигрантской литературе, представленной важнейшими трудами (например, Н.Н. Головина), хотя список их мог быть куда обширнее. Обзор западной историографии проблемы демонстрирует знакомство диссидентта с важнейшими работами, что особенно важно с учетом современных условий доступа российских исследователей к новейшей зарубежной литературе.

Представляется, что диссертация только выиграла бы за счет более активного привлечения результатов работ ведущих отечественных специалистов по истории Великобритании и ее внешней политики первой четверти XX в. – Е.Ю. Сергеева, В.К. Шацилло, Е.В. Романовой, А.М. Фомина и других членов упоминаемой автором Ассоциации историков Первой мировой войны. Для освещения проблем кризиса императорской

России и смены отношения к союзному режиму Великобритании, контактировавшей с рядом военных и политических деятелей, полезно было бы обратиться к работам Б.И. Колоницкого и О.Р. Айрапетова. Заслуживает хотя бы упоминания хотя и смежная, но определявшая ход центральных для исследования процессов проблематика – динамика англо-германских отношений, гонка вооружений, в т.ч. на море, англо-американские трения в условиях еще ограниченной подводной войны и блокады 1914-1916 гг., проблемы коалиционных действий на Западном фронте и т.д. Разумеется, историография Первой мировой войны, ее многочисленных аспектов, предпосылок и последствий не имеет аналогов по своим масштабам, однако это не только препятствие, но и возможность максимально точно отбора из этого объема многочисленных специальных работ, позволивших бы раскрыть существенно большее количество сюжетов по избранной, весьма объемной самой по себе, проблематике.

Научная новизна диссертационного исследования очевидна и определяется прежде всего попыткой рассмотреть именно англо-российское взаимодействие в более сложной системе Антанты, показать его специфику и роль для обеспечения превосходства коалиции над Центральными державами. В отечественной историографии зачастую эта тема раскрывалась исследователями, фокусировавшимися на истории России, что немедленно отражалось на логике изложения материала. Важно стремление диссертанта дополнить существующую историю дипломатического взаимодействия конкретными сюжетами из истории военно-технического сотрудничества, чем было продиктовано привлечением местных архивных материалов. Содержание диссертации демонстрирует, что ее автор проделал необходимую исследовательскую работу, при этом пытаясь совместить полученные данные по совершенно разным сюжетам англо-российского взаимодействия, да еще и находящихся на различном уровне детализации и значения для судей Антанты в целом.

Структура основной части диссертационного сочинения включает в себя 3 главы, построенные в основном по проблемному принципу, и включающие в себя в целом 11 параграфов, что вполне отвечает составу используемых материалов. А.А. Шевель в 1-й главе вполне логично концентрируется на истоках англо-русского сближениях в 1905-1907 гг., справедливо отмечая и субъективные факторы (личные предпочтения и манера ведения переговоров Бенкендорфом, Извольским, Николсоном, Греем и др.) наряду с глобальными перестановками (или попытками их вызвать) в ходе кризиса, связанного с русско-японской войной 1904-1905 гг. (С. 29-38) Весьма важным является доказанным автором факт английской инициативы в сближении с Россией, выявленная им логика принятия решения о столь глобальной перемене во внешнеполитической стратегии Великобритании. Диссертант предпринял попытку разобрать всю сложность поиска компромисса между двумя великими державами даже на фоне ясно выраженного стремления к сближению на, вероятно, самом показательном участке их почти векового противостояния – Персии, где сотрудничество было бы проблематичным еще и из-за того состояния, в котором находилась эта страна к началу XX в. В дальнейшем он обращается к еще более чувствительной для обеих стран теме Проливов, в итоге превратившихся в главный приз России за участия в англо-французской коалиции. Помимо рассмотренного автором Боснийского кризиса, исход которого он связывает главным образом с «плачевным» состоянием российских вооруженных сил (С. 76), важно было бы обратиться и к другим сюжетам англо-русского дипломатического взаимодействия, приведшего к обострению отношений с Тройственным союзом и к его частичному распаду – к событиям в Марокко, к соглашению в Раккониджи и т.д. В заключительном параграфе главы А.А. Шевель исследует активное участие в развитии российского ВПК английских фирм, демонстрируя соперничество различных фирм, хотя уместнее было бы обратить внимание на приоритеты союзников России в

финансировании ее модернизации в рамках компаративного подхода, тем более, что соответствующие работы (А.Ю. Павлов) имеются.

Вторая глава диссертационного исследования раскрывает наиболее важную для автора, исходя из имеющихся в его распоряжении архивных источников, проблему конкретно военно-технического, финансового и организационного сотрудничества Великобритании и России, имевшую определяющее для хода всей Великой войны значение. Автор начинает ее с критического анализа состояния русской армии, порой чересчур доверяясь предвзятой, хотя и аргументированной советской ее критике (А.Л. Сидорова и К, образца 1973 года), но забывая о сравнительном рассмотрении и учете ряда сведений помимо статистических (об 1-5 винтовках, например, С. 106-107). Диссиденту удалось дать картину поступательной интеграции военно-финансовых механизмов держав Антанты, динамику принятия сложных решений о координации действий и предоставлении не только информации, но и особых полномочий. Интересны усилия продемонстрировать вклад российской «глубинки» в становление российского ВПК, возможное воздействие на развитие регионов новых зарубежных источников финансирования.

Интересно обращение диссидентанта к истории не только англо-русского, но и русско-американского военного сотрудничества, причем еще до вступления США в войну, что позволяет делать определенные выводы о готовности России к уступкам и о специфике двусторонних отношений. И опять-таки совершенно оправданно на наш взгляд внимание автора к личным конфликтам, предубеждениям и психологическим особенностям политических и военных деятелей, определявших судьбы развития англо-русского сотрудничества, вызывавшего порой весьма противоречивые оценки в обеих державах. Можно лишь солидаризоваться с учетом менталитета основных акторов исследуемых событий, игравшего громадную роль в достижении взаимопонимания столь разных и исторически зачастую враждебных друг другу стран, какими были и

остаются Великобритания и Россия. Привлечение диссидентом специальных работ по истории вооружений позволило ему точнее оценить эффективность военно-технического сотрудничества, сделать выводы о степени «самопожертвования» союзников ради общих интересов, выявить критические ошибки и упущения в системе военных заказов. Результатом стал вполне логичный вывод о поступательном развитии системы поставок, финансовом сотрудничестве и постепенном преодолении инфраструктурных проблем, который был бы важен для сравнения, например, с историей развития ленд-лиза в годы Второй мировой войны.

Последняя, третья глава посвящена самому сложному, хотя и, собственно, основному для большинства используемых автором работ советского периода вопросу – дипломатическому взаимодействию и улаживанию межсоюзнических дискуссий, в том числе по территориальным проблемам, имевшим порой как минимум идеологическое значение – судьба Проливов во внешней политике России. Вновь можно отметить похвальное внимание автора к личностному аспекту процесса decision-making (например, насчет Дарданелльской операции, С. 195-196), а также техническим сложностям в координации действий (например, о задержке в принятии решения о нападении на Турцию в 3 дня, С. 203), имевших зачастую трагические последствия для судеб сотен тысяч людей, задействованных в кровопролитных боях на различных фронтах Великой войны. Нельзя не отметить и иронию автора в адрес проектов передела Османской империи Антантою («окончательное решение» вопроса о проливах, С. 184), достаточно удачно характеризующую возможные перспективы реализации достигнутых соглашений. Данная глава является, по-видимому, самой «английской» в исследовании, что отражается на цитируемых автором оценках России и ряда других стран, иллюстрирующих британский взгляд на ряд международных проблем и позволяющих составить представление об адекватности этого взгляда с точки зрения России, куда более вовлеченной, например, в балканские проблемы, и с

учетом последующего развития событий. Вероятно, отдельного параграфа заслуживали бы крайне болезненные дискуссии сторон о приоритете в наступлении в кампаниях 1915-1917 гг., демонстрация процесса складывания мифов о «предавших Россию (Италию, Францию и т.д.) союзниках» и саботаже ими прямого военного сотрудничества (например, в Персии и Месопотамии в 1917 г.), разделявшихся не только солдатскими массами на фронте, но и офицерством, и общественностью в тылу и даже куда лучше информированным генералитетом. Для этого важно было бы обратиться к специальным исследованиям по стратегии коалиций в Великой войне (например, коллективом под руководством И.Н. Новиковой).

По итогам проделанной работы в несколько лапидарном (5 страниц) заключении автор приходит к целому ряду сформулированных в заключении выводов как частного, так и общего характера, которые характеризуются стремлением беспристрастно оценить вклад обеих сторон в успехи и неудачи сотрудничества. Необычайно важным для раскрытия темы явилось желание автора подобрать емкие аргументы и кратко сформулировать свою точку зрения по ряду вопросов, которые он не имел возможности подробно рассматривать, жестко придерживаясь рамок темы. Зачастую при этом он опирался на мнение тех отечественных и иностранных специалистов, которых он счел экспертами, не нуждающимися в дополнительной проверке. Выносимые на защиту положения логически вытекают из хода размышлений и промежуточных результатов исследования, очерченных вполне конкретно и не без публицистического оттенка.

Констатируя значительные достоинства диссертационного исследования, необходимо также остановиться на некоторых неизбежных недостатках и спорных моментах в представленной на рассмотрение работе. Помимо незначительных и немногочисленных недочетов в оформлении и опечаток, необходимо отметить несколько важных нюансов работы диссертанта, влияющих на полноту и глубину освещения и анализа

избранной проблемы. Опираясь на используемые архивные источники, зачастую связанные лишь с отдельными сюжетами широкого спектра русско-британского взаимодействия, диссертант вполне оправданно пытается связать их в рамках единой темы, однако из-за этого же вынужден был избрать столь широкую ее формулировку, что раскрыть ее полностью в объеме диссертации (и так несколько превышенном) почти невозможно.

Следствием этого стало стремление как можно компактнее упомянуть ряд общих сведений и привести оценок военных кампаний, иногда заимствованных им у англо-американских авторов, склонных к журналистским штампам (как С. Такер) и зачастую явно предвзятых из-за недостаточной информированности о Русском фронте и «загадочной восточной державе» в целом (что лучшие из них – У. Черчилль – признавали и сами). Благодаря этому отдельные высказывания выглядят в лучшем случае смелыми и неточными, если не сказать более. Так, едва ли можно говорить о «ввязавшемся в войну из-за Сербии Петрограде» (С. 183), о «ставке» на Италию и Румынию Великобритании (С. 244), о «неудачном выборе» союзников (С. 232-233) ведь борьба за вовлечение новых союзников была неизбежна, а альтернативой было бы лишь расширение коалиции Центральных держав. Именно поэтому верно отмечаемое автором разочарование в успехах новых членов Антанты вызывалось изначально неверной их оценкой (особенно англичанами), а не приоритетом в расчетах политиков и дипломатов Великобритании и России, что, конечно, требует отдельного рассмотрения. «Разлад» в англо-русской Антанте вовсе не начался в 1916 г. (С. 249), идиллического согласия за 10 лет не было вовсе, ведь и сам автор отмечает «постоянные проверки на прочность» союза (С. 234), хотя можно лишь согласиться с диссидентом, что гибель лорда Китченера, назначение Штюрмера и отставка Сазонова имели решающее значение для нового этапа в отношениях двух государств.

Специфика темы диссертации с неизбежностью вела к стремлению максимально раскрыть все многообразие англо-русских контактов,

конфликтов и интриг, что было едва ли совместимо с предписываемыми рамками объема кандидатской диссертации. И все же бросается в глаза фактическое отсутствие столь важного для коалиционных действий сектора англо-русских союзнических отношений, как совместное ведение войны на Балтийском море, начиная от передачи друг другу важнейших данных о германском флоте, балансирующем между необходимостью концентрации сил сразу на двух морских театрах и максимальной сдержанностью надводных сил при ставке на подводную войну. Если черноморский театр до некоторой степени раскрыт в связи с проблемой Проливов, а периферийные порты затрагиваются в связи с рассмотрением эволюции системы поставок военных грузов, то почти полностью «выпала» Прибалтика, где британские и русские моряки сражались порой в прямом смысле плечом к плечу. Наряду с достаточно подробно изложенной персидской проблемой острыми были и вопросы насчет Афганистана. Весьма удачное освещение проблемы вовлечения в войну Греции (С. 219-222) контрастирует с кратким описанием ситуации вокруг находившейся в 1916 г. на грани вступления в войну против России Швеции (С. 208). Помимо работы Луневой есть не использованное диссидентом блестящее исследование кризиса вокруг вступления в войну Османской империи. – «Странная война» Д.Ю. Козлова. Примеры можно было бы продолжить.

Почти на публицистическом уровне остался и финальный сюжет – о судьбе русской императорской фамилии, - чрезвычайно рельефно иллюстрирующий трансформацию и истинное содержание англо-русской Антанты, долгое время маскировавшейся под едва ли не семейное соглашение, что справедливо отмечает и сам автор в 1-й главе, рассматривая становление коалиции до Великой войны.

В рекомендательном порядке можно было бы лишь указать на необходимость дальнейшей исследовательской работы как в центральных, так и в местных архивах, ведь опыт с привлечением брянских материалов представляется важным прецедентом для изучения последствий

коалиционного взаимодействия с Антантой не только для очевидных перевалочных пунктов – Владивостока, Архангельска, Мурманска и старых промышленных центров и столиц, но и для других российских регионов, воздействие на которые мобилизации и развития русской промышленности в условиях Великой войны порой без всякого основания полагают пренебрежимо малым. Крайне важно будет дополнить данное исследование рядом сюжетом и дискуссионных вопросов, а ими история мировых войн чрезвычайно богата, с помощью богатейшей литературы по ряду смежных проблем, перечисление которой потребовало бы отдельной статьи.

Указанные замечания, тем не менее, не снижают в целом положительной оценки диссертации А.А. Шевеля. Продолжение работы в данном направлении безусловно необходимо для дальнейшего развития не только отечественной, но и популярной в настоящий момент «параллельной» и тем более общекоалиционной версии истории Великой войны, уже не нуждающейся в идеологической предвзятости и не скованной методологической ограниченностью марксизма.

Данное исследование является существенным вкладом как в исследование истории Великой войны, так и в постепенное вовлечение в историографический оборот локальных материалов, а на именно на этом направлении российская историческая наука до сих пор сохраняет значительное отставание от своих западных коллег, существенно превосходя их лишь в традиционно развитых в нашей стране сегментах историографии, в том числе военной. Основное содержание работы нашло за последние годы адекватное отражение в 8 публикациях автора, включая 4 статьи в журналах из перечня ВАК. Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно и сбалансированно отражают содержание диссертации.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: диссертация Шевеля Александра Алексеевича на тему «Англо-руssкие военно-дипломатические отношения в системе Антанты в 1907-1917 гг.» является

самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Шевель Александр Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук

(специальность 07.00.03. – Всеобщая история),

ассоциированный научный сотрудник

АНООВО «ЕУСПб»

Ланик Леонтий Владимирович

15 ноября 2016 г.

Ланик Леонтий Владимирович

Саратов, 410056, ул. Рабочая 40/60, кв. 15

Тел. 8(452) 514525

leo-lannik@yandex.ru

